

III.

О юрской формации въ селѣ Кохмѣ, близъ города Шуи (Владимірской губ.).

Н. П. Вишнякова.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мнѣ было доставлено нѣсколько колчеданистыхъ окаменѣлостей, найденныхъ при рытьѣ водопровода на фабрикѣ г. Безенова въ с. Кохмѣ. Всѣ онѣ оказались принадлежащими къ *Am. Tscheffkini*, виду очень распространенному въ Ярославской и Костромской губерніяхъ. Взявъ всѣ данныя, сопровождавшія это открытіе, я пришелъ къ заключенію, что *подъ Кохмой залегаютъ коренные пласты юрской формации*.

Въ «Матеріалахъ для геологіи Россіи», т. X, напечатана статья г. Крылова «Геологическій очеркъ Владимирской губерніи», въ которой авторъ подвергаетъ сильному сомнѣнію, что окаменѣлости, мнѣ доставленныя, взяты изъ коренныхъ залежей и полагаетъ, что онѣ могли быть встрѣчены и во вторичныхъ отложеніяхъ. Ему кажется недоказаннымъ даже и то, что онѣ найдены именно въ Кохмѣ. Главнымъ и, впрочемъ, единственнымъ основаніемъ для сомнѣнія служитъ автору то обстоятельство, что окаменѣлости были найдены не мною лично.

Дѣйствительно, ни мнѣ, ни г. Попову, добывшему окаменѣлости, не удалось присутствовать при ихъ нахожденіи. Объ этомъ однако мною такъ и было заявлено въ *Bullet. de la Soc. d. Natur.*

de Moscou, 1876, II. Тѣмъ не менѣе это лишь одна сторона дѣла и нѣтъ повода, основываясь на одномъ этомъ пробѣлѣ, отказываться отъ интереснаго и важнаго геологическаго указанія. А что оно таково, — въ этомъ убѣждаетъ насъ цѣлый рядъ наблюденій, въ которыхъ личность того или другаго коллектора уже не играетъ никакой роли.

Слѣдующія замѣчанія да послужатъ вообще дополненіемъ къ тому, что сообщено въ моей замѣткѣ, помѣщенной въ Бюллетенѣ.

Мнѣ кажется, нельзя покуда ни одному изслѣдователю по геологіи Россіи ставить въ вину то, что матеріалъ, на основаніи котораго онъ работаетъ, добытъ не лично имъ. Если-бы установить такое требованіе, намъ пришлось-бы отказаться отъ работъ и Буха, и д'Орбиньи, и многихъ другихъ. Но, какъ въ историческихъ изслѣдованіяхъ, тутъ необходима критика источниковъ — это несомнѣнно. Чѣмъ дальше будетъ разрабатываться наука, тѣмъ эта критика должна становиться естественнымъ образомъ все строже и строже. Обыкновенно принято считать компетентность свидѣтельства соотвѣтствующей научной подготовкѣ того лица, которое собираетъ матеріалъ на мѣстѣ. Поэтому довѣриться показанію простаго землекопа труднѣе, чѣмъ наблюденію человѣка, знакомаго съ геологіей. Оттого если-бы мнѣ пришлось пріобрѣсти окаменѣлости случайно изъ рукъ какого-нибудь рабочаго или простаго любителя, я не придалъ-бы имъ другаго значенія, какъ догадки относительно чего-то хотя и возможнаго, но недоказаннаго и, разумѣется, до провѣрки факта, не сталъ-бы говорить объ немъ. Я полагаю, однако, что Кохомскія окаменѣлости были пріобрѣтены при нѣсколько другой обстановкѣ.

Открытіе юры въ Кохмѣ принадлежитъ всецѣло г. Попову, человѣку, получившему солидное образованіе и давно знакомому хорошо съ геологіей. Живетъ онъ въ Шуѣ. Какъ только слухъ объ открытіи «руды» въ Кохмѣ дошелъ до него, онъ отправился туда немедленно, такъ что прошло два-три дня между открытіемъ аммонитовъ и его пріѣздомъ. Предполагать подлогъ со стороны рабочихъ тутъ нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Откуда, какъ не

на мѣстѣ, могли они достать окаменѣлости? Вѣдь послѣднія были найдены на глазахъ у всѣхъ. Не выписывали-же ихъ нарочно изъ Костромской губерніи для нашего съ г. Поповымъ соблазна!

Вотъ на основаніи какихъ простыхъ соображеній я ни минуты не сомнѣвался, что аммониты были найдены именно въ Кохмѣ, а не въ другомъ мѣстѣ. Съ другой стороны хотя канава, которую рыли, была уже засыпана, но важное вещественное доказательство — темная юрская глина была на лицо: по словамъ г. Попова, большими кучами лежала она вдоль по направленію работъ. Такъ какъ къ тому-же добытыя окаменѣлости сами по себѣ были очень поучительны, то я съ самаго начала вывелъ и дальнѣйшее заключеніе: что мы имѣемъ тутъ дѣло не съ размытой формацией.

Прежде всего во всѣхъ ямкахъ и впадинахъ аммонитовъ сохранились обильные остатки типической сланцеватой глины, никакой-же посторонней породы не замѣчалось, изъ чего надо было заключить, что упомянутая глина и есть коренная порода. Я продолжаю думать, что это было самое простое и наиболѣе естественное предположеніе, особенно принимая во вниманіе, что сланцеватая глина вообще типична для нашей юры и не въ большомъ разстояніи отъ Кохмы встрѣчается въ изобиліи.

Далѣе. Если-бы окаменѣлости были взяты изъ размытыхъ пластовъ, то на нихъ безъ сомнѣнія остались-бы механическіе слѣды размыва. Онѣ были-бы испарапаны, вытерты или какъ нибудь иначе повреждены, тѣмъ болѣе, что сѣрнистыя соединенія желѣза не отличаются твердостью. Экземпляры-же, мнѣ доставленные, имѣли тотъ свѣжій видъ, какой мы встрѣчаемъ лишь у колчеданистыхъ ископаемыхъ, найденныхъ *in situ*.

Кромѣ механическихъ поврежденій, окаменѣлости должны-бы при размывѣ претерпѣть и химическія измѣненія, напр. превращеніе въ водную окись. И такихъ измѣненій однако не было замѣчено: поверхность аммонитовъ ярко блистала изъ-подъ темныхъ пятенъ глины.

Наконецъ продолжительное пребываніе окаменѣлостей въ моей коллекціи показало, что онѣ неспособны выдержать долгое соприкосновеніе съ воздухомъ. Онѣ оказались состоящими изъ